

escalating in the conditions of the new reality; subjective forms of fictitious capital that arise during the formation of prerequisites for a promising knowledge society. The article contains recommendations for the modernization of the state regulation of the movement of fictitious capital. The results obtained by the authors belong to one of the new directions of interdisciplinary scientific research, which determines the novelty and controversial nature of the provisions, conclusions and recommendations presented in the article. In the process of research, cognitive resources of a number of scientific theories we used: scientific theories of capital; socio-economic transformations; new reality; subjective forms of socio-economic relations.

Keywords: socio-economic system, reflected form, fictitious capital, new reality, dialectical contradiction, development, transformation, new knowledge.

Classification JEL: A12, O30, P12.

For reference: Brizhak O. V., Khokhueva Z. V. (2022). The concept of fictitious capital: Development in a new reality, no. 4 (99), pp. 7–17. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-7-17

Manuscript received 26.07.2022

ПРИБЫЛЬ С ПОЗИЦИИ ВЛАСТНОЙ ТЕОРИИ ДЕНЕГ

Я.Н. Стефанов

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-17-29

В данной статье прибыль рассматривается с точки зрения властной теории обмена и денег, что позволяет решить несколько задач на микро- и макроэкономическом уровне. На микроэкономическом уровне и у классиков, и у неоклассиков имеются затруднения с объяснением производственной и торговой прибыли. Рассмотрение этих явлений с позиции властной теории обмена и денег позволяет дать простые исчерпывающие объяснения, в основе которых лежит идея, что производственная и торговая прибыли обусловлены увеличением обобщенной власти. В случае макроприбыли исследуются два способа создания прибыли: первый – за счет незамкнутости системы (колониальный способ), второй – за счет создания денег внутри системы (финансовый способ). Современный финансовый капитализм получает прибыль как долю от создаваемых государством фиатных денег. Полученная прибыль сохраняется в виде неденежных финансовых объектов, что приводит к росту капитала. Властная теория обмена и денег выявляет властную природу денег и, следовательно, прибыли, что позволяет рассматривать это явление не только в строго экономическом, но и в более широком политэкономическом контексте, т.е. в связи с властными, государственными, политическими процессами. Рост капитала означает увеличение обобщенной власти капиталистов. Повсеместно практикующаяся конвертация обобщенной власти в символическом виде денег во власть политическую нарушает демократические принципы формирования системы власти и потому должна быть ограничена.

Ключевые слова: прибыль, микроэкономическая прибыль, макроэкономическая прибыль, властная теория обмена и денег, политическая власть.

© Стефанов Я.Н., 2022 г.

Стефанов Ярослав Николаевич, соискатель, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; yrsstf@gmail.com; ORCID 0000-0002-0653-368X

Классификация JEL: A10, A13, A14, D00, D41, D46, D51, E40, G00.

Для цитирования: Стефанов Я.Н. (2022). Прибыль с позиции властной теории денег // *Экономическая наука современной России*. № 4 (99). С. 17–29. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-17-29

ВВЕДЕНИЕ

Капиталистический способ организации экономики преобладает в современном мире. Движущей силой капитализма является надежда на прибыль, или стремление получить больше денег, чем вложено. «Рынок... является фокусом капиталистического общества; в нем сущность капитализма», а «главная пружина» рынка, это «надежда на прибыль... ибо только эта надежда приводит его в движение и поддерживает его работу» (Мизес, 1994).

Тем не менее в экономической науке прибыль по-прежнему не до конца понятна. На уровне микроэкономики механизмы создания прибыли кажутся очевидными, хотя существует несколько неясных моментов, на которых мы остановимся в статье. Что же касается макроэкономики, то «экономисты далеки от общей теории макроэкономической прибыли» (Carrera, 2016). Кроме того, феномен прибыли вызывает множество споров в философском и политическом контексте. Существует немало разных ответов на вопрос «в чем смысл прибыли?». Поскольку прибыль – движущая сила капитализма, ответы на вопрос о смысле прибыли тесно связаны со спором о справедливости капиталистической системы.

В данной статье прибыль исследуется с точки зрения властной теории обмена и денег, которая наиболее полно представлена в работе «Power Theory of Exchange and Money» (Stefanov, 2022), и мы начнем с краткого изложения ее основных положений. В этой теории обмен моделируется системой двух уравнений с двумя неизвестными: x – ко-

личество товара А из имеющихся a единиц, отдаваемое первым участником, и y – количество товара Б из имеющихся b , отдаваемое вторым участником:

$$\begin{cases} B_1(x) - B_2(y) = 0; \\ \varphi_1(a-x)\psi_2(b-y) - \varphi_2(x)\psi_1(y) = 0, \end{cases} \quad (1)$$

где $B_i(x)$ измеряет величину обобщенной власти участника обмена i ($i = 1, 2$) по отношению к объекту обмена x , а φ_1 и ψ_1 представляют предельные полезности двух продуктов для участника 1, причем этот участник отдает x единиц одного продукта из общего количества a , имеющегося у него, и получает y единиц другого продукта. Функции φ_2 и ψ_2 имеют тот же смысл для участника 2.

Первое уравнение (ценовое) задает объективное условие обмена (меновая стоимость), второе уравнение (количественное) – субъективное условие обмена (потребительная стоимость). Причем второе – хорошо известное уравнение предельной полезности Джевонса–Вальраса. Властная теория обмена и денег утверждает, что первое уравнение представляет условие равенства обобщенной власти, которая имеется у каждой стороны по отношению к подвластному объекту обмена: $B_1(x) = B_2(y)$. Здесь обобщенная власть означает способность субъекта осуществлять свою волю в отношении объекта, который может либо обладать собственной волей (человек), либо не обладать (вещь).

Первое уравнение в системе (1) означает, что объективным условием любого обмена является равенство количества обобщенной власти $B_i(x)$, которой обладает каждый участник обмена по отношению к своему объекту обмена. Основой этого ценового уравнения служит прежде всего идея об измеримости власти, которая возникла, в частности, в работах Г. Лассуэлла и Ч. Миллса (Mills, 1956), где речь идет о такой модели: «всякое приращение власти единицей А является действенной причиной утраты соответствующего количества власти другими единицами – Б, В, Г» (Парсонс, 1997). Еще одна подсказка об измеримо-

сти власти содержится и в классическом определении Макса Вебера, когда он обращается к понятию (измеримой) вероятности: власть – «вероятность того, что актор в социальном отношении будет в состоянии реализовать свою волю вопреки сопротивлению» (Weber, 1957). Следующим подходом к измеримости является понимание власти как социальной энергии. По словам Бертрана Рассела, «фундаментальным понятием в социальных науках является власть в том же смысле, в котором энергия является фундаментальным понятием в физике» (Russell, 2004). Джонатан Хирн подробно изучил подобие между социальной властью и физической энергией (Hearn, 2012).

Другой основой ценового уравнения является идея, согласно которой при передаче объекта в ходе обмена первичной сущностью, переходящей из рук в руки, является обобщенная власть. Действительно все желательные блага, воплощенные в предмете, станут доступны сторонам только после перехода объекта обмена под обобщенную власть другой стороны. При этом для справедливой передачи объектов сторонам важно сравнить именно то, что будет передаваться, т.е. обобщенную власть. Таким образом, из сравнения власти для обеспечения равновесного обмена возникает ценовое уравнение в системе (1). Заметим, что ключевую роль власти, т.е. способности осуществлять волю по отношению к объекту обмена, отмечали многие исследователи. К. Маркс писал: «Чтобы данные [обмениваемые] вещи могли относиться друг к другу как товары, товаровладельцы должны относиться друг к другу как лица, воля которых распоряжается этими вещами» (Маркс, 1983). А Карл Менгер описывает обмен так: «власть над определенным количеством товаров А была передана В и власть над определенным количеством товаров В была передана А» (Menger, 2007).

Когда объектом обмена являются деньги, то они замещают для владельца продаваемого товара ту обобщенную власть, что была у него до обмена по отношению к его предмету обмена. Поскольку условием обмена является

равенство обобщенной власти (ценовое уравнение), то, замещая обобщенную власть, деньги оказываются числовым эквивалентом потерянной обобщенной власти. Таким образом, деньги являются мерой и удостоверением количества обобщенной власти (Stefanov, 2022). Этот подход позволяет объяснить многие экономические явления, в том числе позволяет по-новому взглянуть на загадки прибыли.

Целью статьи является получение ответов на некоторые ключевые вопросы, касающиеся прибыли с точки зрения властной теории обмена и денег. В экономической науке существует множество различных подходов к проблемам прибыли, но нашей задачей будет не столько критика имеющихся теорий, сколько изложение еще одного взгляда на явление прибыли. По этой причине рассмотрение не сводится к попарному сравнению теорий или к углубленному разбору разных теорий – это могло бы стать темой отдельной работы. Достаточно подробный обзор разнообразных подходов по вопросам прибыли имеется в работе Андреа Каррера (Carrera, 2016). Чтобы не перегружать статью, мы будем упоминать и критиковать те положения разных теорий, которые напрямую относятся к рассматриваемым вопросам и помогают в постановке очередной задачи или когда имеющиеся в них идеи пересекаются с полученными результатами.

Сначала рассмотрим микроэкономическую прибыль, приведем примеры имеющихся подходов и дадим свое объяснение. Далее мы перейдем к макроэкономической перспективе. Рассмотрим возможные методы образования макроприбыли и их особенности. Затем обратимся к политэкономической трактовке прибыли и к политическим последствиям.

1. ПРИБЫЛЬ В МИКРОЭКОНОМИКЕ

В масштабе отдельных экономических субъектов и их взаимодействия прибыль кажется волне понятной: в основном это разли-

ца между доходами и затратами. Однако более внимательный взгляд обнаружит в этой простоте и свои неясности.

Так, теоретики расходятся в объяснении механизмов появления производственной прибыли, когда прибыль возникает в результате производства и продажи продукции. Например, Карл Маркс предложил остроумное решение на основе трудовой теории стоимости, когда ключевым фактором получения прибыли являлся человеческий труд, а источником прибыли оказывалась разница между ценой произведенных трудом товаров и затратами на приобретение рабочей силы (Маркс, 1983). Здесь мы не станем отвлекаться на подробный разбор этого подхода, заметим только, что в наше время, когда появляется все больше «темных производств» (Lee, 2018), где продукция создается без участия людей, это объяснение теряет свой ключевой компонент – человеческий труд. Ведь, согласно Марксу, только прямой человеческий труд служит источником прибыли: «прибавочный труд выжимается из непосредственного производителя, из рабочего» (Маркс, 1983), а все предыдущие трудозатраты (трудосодержание в станках, оборудовании, роботах, ИИ) переносятся на продукт без всякого прироста: «стоимость средств производства сохраняется, переносясь на продукт» (Маркс, 1983).

У более поздних теорий также возникали трудности с однозначным объяснением производственной прибыли. Так, «в неоклассической трактовке этого явления [прибыли] оказались не понятными не только механизм и источник образования прибыли, но и не был даже получен ясный ответ: а существует ли такая прибыль в экономике вообще» (Нусратуллин, Нусратуллин, 2017).

С точки зрения властной теории обмена производственная прибыль появляется из-за разницы Δ в размере обобщенной власти организации O над затраченными ресурсами P и полученной продукцией Π : $\Delta = V(O, \Pi) - V(O, P)$. Эта разница Δ может быть как положительной (прибыль), так и отрицательной (убытки). Такое объяснение прибыли раскры-

вает причину монопольных сверхприбылей, когда захват организацией O власти в определенном секторе рынка изменяет функцию $V(O, x)$, что приводит к росту цен.

Обычно рассмотрение экономических явлений, в том числе и прибыли, предполагает, что события развиваются на идеальном справедливом рынке, где обмен происходит добровольно и где нет места методам политического и иного внеэкономического насилия. В действительности исследователи отмечали, что такого рода методы нередко оказываются вовлеченными и в рыночные процессы (Николаева, 2005). В свете властной теории обмена неэкономические властные воздействия могут выступать как инструменты влияния на обмен. Любопытные выводы по этой теме мы находим, например, в работах Р. Эмерсона. Обобщая выводы нескольких исследователей, он пишет: «В рамках собственно экономики многие дискуссии о неопределенности отношения x/y [пропорции обмена/цены] приводят к выводу, что это проблема власти» (Emerson, 1976). Эмерсон указывал, что сторона обмена, обладающая властью, получает более выгодные условия. Таким образом, было показано влияние власти на соотношение обмена, а, следовательно и на размер возможной прибыли.

Связь власти и прибыли отмечали многие исследователи. «Каждый предприниматель стремится не к прибыли, а к властной позиции, позволяющей ему максимизировать прибыль, которая в итоге превышает ту, что можно получить путем свободной и равноправной конкурентной борьбы» (Херрман-Пиллат, 1999). «Фирма, используя власть (экономическую, административную или политическую), занижает цену для тех, у кого покупает факторы производства, и завышает цену тем, кому продает. Таким образом, результатом власти являются, с одной стороны, занижение доходов у одних контрагентов – поставщиков ресурсов и, с другой стороны, завышение издержек у других (покупателей продукции)» (Дементьев, Щербаков, 2017).

Перейдем теперь от производственной прибыли к торговой, когда прибыль появляется при выполнении цепочки последовательных обменов. Ее объяснение у классиков также вызывает трудности. Дело в том, что исследователям приходится признать, что при обмене из рук в руки передаются «эквиваленты» (равные ценности). Разные теории предлагают разное объяснение природы этой эквивалентности. Однако, если передаются равные ценности, то как может возникнуть торговая прибыль?

Корень проблемы в том, что в прежних теориях в качестве сравниваемой при обмене объективной величины использовалось некое предположительно измеримое свойство самого объекта обмена. Так, в модели обмена Смита–Рикардо–Маркса (трудовая теория стоимости) этим собственным свойством являлось содержание в объекте обмена общественно необходимого труда (Маркс, 1983). Вальрас считал, что это свойство – редкость (Вальрас, 2000). Было предложено множество разных вариантов таких измеримых собственных свойств, включая энергетическое и информационное содержание (Кулигин, 2022).

Ошибочность этого подхода состоит как раз в том, что все предложенные для измерения в ходе обмена свойства являются собственными свойствами предмета, а значит, при обмене передаются новому владельцу вместе с предметом в неизменном виде, что полностью исключает возможность торговой прибыли. Это означает, что никакая теория, опирающаяся на измерение собственных свойств объекта обмена, не может дать объяснение торговой прибыли и не может использоваться для полноценного моделирования обмена (Stefanov, 2022). Следует отметить, что подобные теории также не могут дать объяснение мотивации обмена. Действительно, какой смысл обмениваться эквивалентами?

В неоклассической теории впервые возникает модель обмена с двумя уравнениями. Взятые нами у неоклассиков субъективное уравнение обмена (второе уравнение в системе (1)), которое сопоставляет предельную

полезность, особенно тем, что сравниваются не свойства самих предметов обмена, а субъективные оценки полезности этих предметов участниками обмена (Jevons, 1924). Такой подход дал возможность впервые частично объяснить мотивацию обмена (субъективную составляющую мотивации). Действительно полезность объектов для участников обмена меняется, когда предмет обмена переходит от одного участника под власть другого участника, ведь полезность одного и того же предмета для разных людей разная. Это позволяет утверждать, что, проводя обмен, стороны стремятся получить большую полезность, что и становится их мотивацией.

Логично ожидать, что другое – ценовое – уравнение в модели обмена даст объяснение объективной составляющей мотивации. Однако объективные уравнения в теории обмена неоклассиков носят статистический, усредненный характер. У Джевонса это уравнение – «закон отсутствия ценовой дискриминации» (law of indifference), которое, как доказал впоследствии Ф. Эджуорт, в общем случае не может быть принят в качестве аксиомы (Edgeworth, 1881). У Вальраса это ценовое уравнение рыночного равновесия спроса-предложения (Вальрас, 2000). Оба подхода в силу своего усредненного характера, обобщающего ситуацию на рынке в целом, не способны объяснить возникновение различных цен в отдельных сделках на одном рынке. Поэтому они не решают полностью ни задачи единичного обмена, ни проблемы торговой прибыли и объективной мотивации обмена.

Властная теория обмена предлагает подход, который позволяет не только корректно моделировать единичный обмен, но и решить названные задачи. Объективное ценовое уравнение в этой теории (первое уравнение в системе (1)) сравнивает величину обобщенной власти сторон по отношению к их объектам до проведения обмена. После обмена, когда предметы обмена переходят под власть противоположной стороны, величина обобщенной власти меняется, ведь власть зависит и от личности, и от общественного положения челове-

ка. Таким образом, объективная составляющая мотивации обмена состоит в том, что стороны ожидают увеличения обобщенной власти в их распоряжении после обмена.

Также понятной становится природа торговой прибыли. Поскольку величина обобщенной власти при обмене может меняться, искусство торговца состоит в том, чтобы правильно оценить эти изменения, т.е. чтобы последовательные купли-продажи увеличивали обобщенную власть торговца.

2. ПРИБЫЛЬ В МАКРОЭКОНОМИКЕ

Макроэкономика рассматривает всю экономику страны в целом, как единую систему. Казалось бы, поскольку капитализм – это машина получения прибыли, то при нормальном функционировании эта машина должна создавать суммарную прибыль (макроприбыль). Однако исследователи массово утверждают, что такая прибыль, понимаемая стандартно как разница доходов и расходов, невозможна. «Если бы мы определили прибыль как разницу между доходом и затратами компании... [то такая прибыль] обязательно равна нулю» (Саггега, 2016). Сама модель рыночного равновесия Вальраса также приводит к выводу о нулевой макроприбыли, поскольку прибыль одного человека соответствует убытку другого. «При долгосрочном равновесии в модели Вальраса действует правило нулевой прибыли» (Дементьев, Щербаков, 2017). «Чистая прибыль представляла бы собой разницу между нормой затрат и выручкой. В условиях равновесия народного хозяйства эта разница равна нулю» (Шумпетер, 2008).

Чтобы понять, есть макроприбыль или нет, можно обратиться к статистическим данным. Но прежде чем сделать это, заметим, что полученная капиталистом прибыль в денежном виде может быть конвертирована в другие формы каких-либо активов, не теряющих существенно со временем своей ценности.

Все такие активы составляют собственно капитал. То есть если макроприбыль существует, то обязательно будет наблюдаться рост макро-капитала. Прибыль, понимаемую как прирост капитала, часто называют «экономической прибылью» (в отличие от прибыли «бухгалтерской», т.е. рассчитанной как разница доходов-расходов) (Ковалев, 2003). При рассмотрении на макроуровне бухгалтерская расчетная прибыль сохранится и проявится именно как прирост капитала.

Историческая динамика капитала исследована в замечательной фундаментальной работе Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке». После глубокого анализа доступных данных автор приходит к выводу, что «процесс накопления и распределения имущества содержит мощные силы, движущиеся в направлении расхождения или, по меньшей мере, в сторону очень высокого уровня неравенства» (Пикетти, 2015). Пикетти показал, что в периоды без политических и экономических катастроф доля капитала в общем богатстве разных стран неуклонно повышалась, что доказывает существование в эти периоды макроприбыли.

Каким образом возникает несоответствие между практическим ростом капитала и теоретической невозможностью макроприбыли? Дело в том, что приведенные теоретические выводы верны только для замкнутых систем без внутреннего создания денег (о чем пишут и сами исследователи). Показанная Пикетти тенденция относительного роста капитала означает лишь то, что в действительности либо капитализм не был замкнутым, либо деньги создавались внутри системы.

Когда система замкнута и количество денег в ней неизменно, то со временем, когда насос прибыли выкачает все возможные деньги из народа в пользу капиталистов, ситуация должна стабилизироваться и капиталисты не смогут получать за товары больше денег, чем они выплатят рабочим в качестве заработной платы. С подобной проблемой капитализм столкнулся в ходе своего развития в Европе. Это были времена товарных денег из золота и серебра, так что после исчерпания внутрен-

них резервов получение прибыли требовало поступления денег в систему извне. Решение было найдено, капиталистическая система стала незамкнутой за счет порабощения колоний и выкачивания прибыли за пределами своей экономики.

Так, в случае Великобритании и Франции «обе страны получали от остального мира товаров и услуг на сумму, заметно превышавшую их доходы от экспорта (...торговый дефицит, как правило, составлял от 1 до 2% национального дохода). Для них это не было проблемой, поскольку доходы с размещенного за рубежом капитала, который они получали от остального мира, превышал 5% от национального дохода. Их платежный баланс имел очень большое положительное сальдо, что позволяло им год от года увеличивать имущество за рубежом. Иными словами, остальной мир работал на то, чтобы увеличивать потребление колониальных держав, и при этом накапливал перед ними все больше долгов. Это может показаться шокирующим. Но важно понять, что сама цель накопления зарубежных активов посредством положительного торгового сальдо или колониальных захватов как раз и заключается в том, чтобы затем позволить себе иметь торговый дефицит. Преимущество собственника состоит в возможности потреблять и накапливать, не работая, или, по крайней мере, потреблять и накапливать больше, чем позволяют плоды его труда» (Пикетти, 2015).

Таким образом, достаточно долгое время капитализм расширялся и получал макроприбыли за счет выкачивания золота и товаров из своих увеличивающихся колоний. Однако все материальное в мире в какой-то момент оказалось захвачено и поделено, так что наступил предел роста материального капитализма уже в мировом масштабе. Способ получения макроприбыли за счет незамкнутости системы исчерпал себя, поскольку капитализм охватил своей властью весь мир и система стала замкнутой уже в мировом масштабе.

Получать деньги извне системы стало невозможно, пришло время изобрести новый

способ извлечения прибыли. Ограничением материального капитализма была товарная природа тогдашних денег, которые либо были золотом, либо были гарантированы обменом на золото. Чтобы получать прибыли в замкнутой системе, понадобилось отказаться от товарных денег и перейти к фиатным, которые создавались внутри системы в нужном количестве. Материальная фаза капитализма закончилась крахом колониализма и отменой золотого обеспечения денег. Наступила финансовая фаза капитализма.

Вообще в процессе капиталистического накопления, кроме вопроса получения прибыли, важнейшей задачей является ее сохранение. В материальную фазу полученная прибыль не могла все время накапливаться в товарных деньгах. Количество товарных (золотых) денег было ограничено, а они нужны для экономических операций. Так что накопление богатств происходило в виде любых возможных долгосрочных материальных активов. С внедрением фиатных денег появилась возможность сколь угодно накапливать прибыль в денежном виде. Однако после нескольких неудачных попыток стало очевидно, что этот путь слишком быстро ведет к инфляции, деньги обесцениваются. Через этот опыт прошли европейские страны и США в 1950–1970-е гг. (Piketty, 2020). И тогда прибыль стали сохранять в форме разнообразных финансовых активов. Уже с 1960-х гг. начинается наращивание доли финансовых активов в макрокапитале (Егоров, 2017). Например, на рисунке видно, как увеличивалась со временем доля финансовых активов в корпоративной собственности нефинансовых компаний США (FRED, 2020).

Здесь серая линия представляет общие активы нефинансовых компаний, а черная – величину их финансовых активов. Если в 1945 г. доля финансовых активов составляла 23%, то в 2019 г. эта доля выросла до 44%. В то же время произошло значительное расширение финансового сектора. Так, его доля в ВВП США выросла с 10% в 1950 г. до более 50% в 2000 г. (Heires, Nölke, 2013). При этом

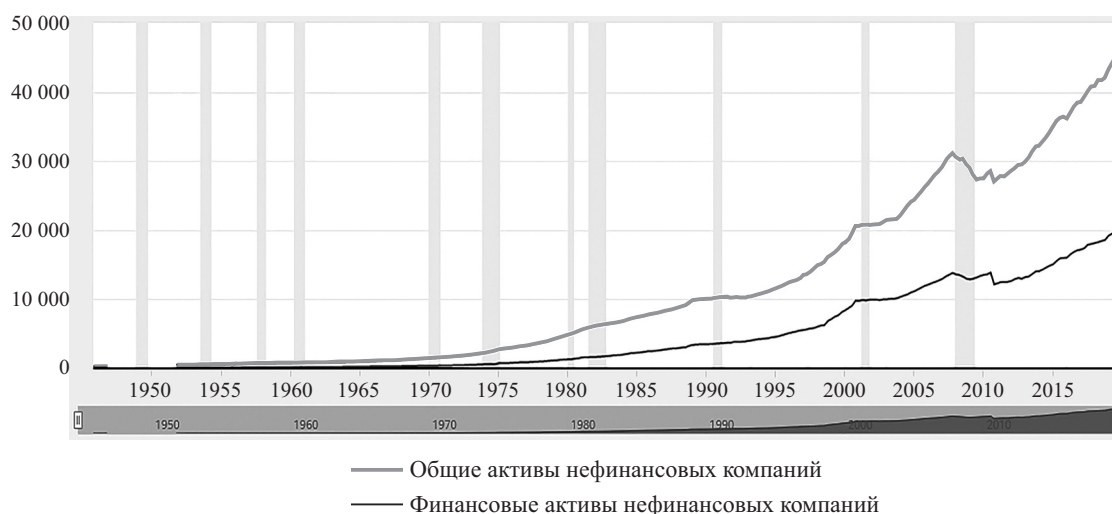

Рис. Активы нефинансовых компаний, млрд долл.

Примечание. Окрашенные серым области указывают на рецессию в США.

Источник: Board of Governors of the Federal Reserve System (US). URL: <https://fred.stlouisfed.org>.

источником, создающим «входящий поток» денег, из которого впоследствии формируется прибыль, является государство. Современная монетарная теория (modern monetary theory, ММТ) описывает ситуацию так: «Государственный дефицит является единственным источником чистых финансовых активов негосударственного сектора. Все транзакции между агентами в негосударственном секторе нулевые» (Mitchell, Wray, Watts, 2019).

Можно заключить, что создание макроприбыли при капитализме происходит только либо в случае а) незамкнутости системы, и тогда прибыль поступает извне, либо б) внутреннего производства денег в системе, и тогда источником прибыли оказывается государство.

Созданная капитализмом макроприбыль не может вся храниться в виде денег из-за риска инфляции, поэтому она превращается в фондовые активы. Если представить себе эту картинку наглядно, то вместо хранения прибыли в главном финансовом «мешке» (в виде денег) прибыль раскладывается во множество более мелких «мешков». Рост цены фондовых активов в этих «мешках», наряду

с доступностью дешевых кредитов, позволяет легко создавать прибыль (получение кредита → покупка фондового актива дешевле → продажа дороже → возврат кредита = прибыль). Складывание прибыли в такие отдельные «мешки» временами приводит к их переполнению. Этот процесс называют «надуванием финансовых пузырей» (Чиркова, 2010). Переполненные пузыри «лопаются», т.е. обесцениваются. Таким образом происходит перенос инфляции из основного денежного «мешка» в более мелкие, которые могут лопаться по очереди, не нанося непосредственного вреда основному денежному «мешку».

Это образное описание показывает общую логику процесса. Становится понятно, что основная проблема финансового капитализма, которая и приводит к появлению пузырей, состоит в невозможности уничтожения в экономике лишних финансово-фондовых объектов. В рамках капиталистической системы невозможно решить эту проблему. Невозможно установить правила уничтожения лишних абстрактных активов, поскольку эти активы представляют собой чей-то капитал, накопленный через механизм прибыли. Поэтому

му проблема решается через кризисы «лопающихся финансовых пузырей». Уничтожаются активы тех, кому не повезло вложить средства в пузырь, подлежащий следующему взрыву.

3. ПОЛИТЭКОНОМИЯ ПРИБЫЛИ

Чтобы избежать недоразумений, поясним термин «политэкономия». Этот термин имеет богатую научную историю, и его наполнение не всегда было одинаковым. В данном подразделе мы используем этот термин в расширенном современном понимании политэкономии как дисциплины, исследующей взаимосвязь экономической системы с властной/государственной/политической системой (Nurmi, 2017).

Прибыль – это насос для перекачивания богатств в руки капиталистов. Несмотря на то что подобная фраза звучит как политический лозунг, она верно представляет механизм работы прибыли. Неудивительно, что постоянно возникают споры о несправедливости капиталистической системы. Обе стороны в таких спорах приводят теоретические доводы в защиту своей позиции. Но если отвлечься от теоретических споров и обратиться к фактической стороне дела, то картина хорошо представлена в работе Пикетти (Пикетти, 2015). Он пишет, что в отсутствие политических потрясений капиталистический насос прибыли неизбежно концентрирует богатство в руках капиталистов. Здесь для полноты картины следует заметить, что из этого правила были исключения в 1950–1970-е гг. Вполне вероятно, что на уровень неравенства существенную роль оказали успехи Советского Союза. Действительно все графики имущественного неравенства в книге Пикетти имеют U-образную форму, причем спад неравенства удивительным образом коррелирует со временем существования СССР. В остальном периоды успешного развития капитализма были временем возрастания неравенства.

Впрочем, такая демонстрация фактического неравенства также не обязательно воспринимается теоретиками как доказательство несправедливости. Сам по себе вопрос о «справедливости» допускает широкие трактовки. Предлагаются разные взгляды на вопрос о смысле прибыли, например:

- инновационная теория прибыли была развита Йозефом Шумпетером: «предпринимательская прибыль – это результат осуществления новых комбинаций» (Шумпетер, 2008);
- прибыль является вознаграждением за риски в условиях неопределенности (Найт, 2003).

Каждая теория едва ли может считаться единственной и окончательной истиной. Скорее, каждая представляет действительные общественные и экономические свойства прибыли, которые существуют в капиталистической системе и играют некоторые положительные и некоторые отрицательные роли. Как и всякое явление, прибыль не стоит представлять только черным или только белым цветом, к этому явлению следует подходить комплексно.

Теперь обратимся к рассмотрению прибыли с позиции властной теории денег, в которой деньги – мера и удостоверение обобщенной власти (Stefanov, 2022). По сути, деньги – числа, измеряющие величину обобщенной власти, которую в ходе обмена потерял владелец проданной вещи. Сначала объект обмена был подвластен одному участнику, а в ходе обмена на деньги этот объект перешел под власть другого участника, а прежний владелец взамен действительного объекта получил удостоверение об имеющейся у него обобщенной власти в количестве нескольких единиц. Единицы измерения власти соответствуют названию полученной валюты, например «обобщенная власть в количестве 100 рублей/юаней/рупий», что подобно фразе «вес в количестве 100 килограмм/фунтов/пудов». В «Капитале» Маркс заметил: «денежная форма вещей есть нечто постороннее для них самих... она – только форма проявления

скрытых за ней человеческих отношений» (Маркс, 1983). Властная теория денег показывает, какие именно человеческие отношения скрываются за деньгами – властные отношения.

Кроме денег, существует множество других абстрактных (мнимых) отчуждаемых удостоверений власти, которые мы объединим под названием «финансовые объекты». Деньги являются разновидностью финансовых объектов. Все финансовые объекты делятся на денежные и неденежные.

Денежные финансовые объекты отличаются тем, что используются конечными потребителями на розничном рынке для получения благ и удовлетворения своих потребностей. Свойства денежных финансовых объектов могут быть разными, иметь особенности и ограничения в использовании. Так, например, в Советском Союзе существовала разновидность денег, наличные деньги, применимые только для розничной торговли, но неприменимые для хозяйственных расчетов между предприятиями. Советские безналичные деньги использовались между предприятиями, но никак не могли быть использованы в рознице. Существующие в разных странах талоны на получение продуктов питания также являются разновидностью денег, только их зона использования строго ограничена. В некоторых странах проводились эксперименты использования денег с ограниченным «периодом жизни», со временем эти деньги обесценивались (Ширяев, 2003). Все это разновидности денежных финансовых объектов, поскольку они служили властным удостоверением для конечного потребления.

Неденежные финансовые объекты – все остальные мнимые сертификаты обобщенной власти, которые торгуются на специальных фондовых рынках и неприменимы напрямую на розничном рынке для получения действительных благ и конечного потребления. Примеры неденежных финансовых объектов – разнообразные фондовые ценные бумаги, акции, облигации, основанные на них деривативы и т.п. Именно разные виды неде-

нежных финансовых объектов служат для накопления и хранения прибыли в финансовом капитализме.

Властная природа денег и прибыли выводит нас за рамки экономического поля. Мы оказываемся в области политэкономического характера на стыке между экономической системой и общественно-властными государственными и политическими системами. Порождаемые в связи с этим властные взаимозависимости перекидывают мостик и в сферу политических явлений, что мы рассмотрим в следующем разделе.

4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ

Властные связи, отношения подчиненности пронизывают общество, впутываясь в институциональные структуры. Властные отношения и в экономической, и в политической сфере могут представляться абстрактными сертификатам/удостоверениями власти. В экономической области это, в частности, разнообразные финансовые объекты, а в политической области – всевозможные распоряжения, постановления, законы, договоры и т.д. Социологи еще в прошлом веке замечали сходство между деньгами и властью. Например, Толкотт Парсонс не только продемонстрировал параллелизм денег и власти, но и показал подобие создания денег в банковской системе и власти – в политической (Парсонс, 1997).

Власть может преобразовываться из одного вида в другой: политическая – в денежную, и наоборот. С одной стороны, политическая власть создает деньги. Собственно, все теории фиатных денег, как и сам термин (от лат. *fiat* – декрет, указание, приказ), свидетельствуют именно о том, что деньги порождаются властью. Государство определяет правила возникновения символических денежных властных единиц. В современной экономической системе государство передает право соз-

дания денег банкам. А когда в системе оказывается недостаточно денег, то они создаются центробанком и передаются нижестоящим розничным банкам. Кроме того, у государства есть возможность, например, выпускать свои неденежные финансовые объекты.

С другой стороны, власть в символическом виде денег может преобразовываться в какие-то формы действительной политической власти. Из денег можно создать власть административную (через подкуп чиновников, лоббизм), идеологическую (финансирование политиков, партий, организаций), информационную (СМИ, мнение публичных фигур), военную (ЧВК, охранные фирмы).

Вернемся к обсуждению прибыли. Согласно властной теории денег, можно утверждать, что макроприбыль представляет собой увеличение обобщенной власти капиталистов относительно остальных членов общества. Как уже было показано, полученная обобщенная власть в виде финансовых абстракций может конвертироваться и конвертируется во власть политическую. В частности, это приводит к тому, что почти повсюду во главе капиталистических стран находятся состоящие из богачей элиты.

Насколько получение политической власти через механизм прибыли согласуется с демократическим принципом получения власти посредством голосования? Ясно, что получение власти через прибыль происходит в обход демократических процедур. Получение власти через механизм прибыли означает, что параллельно принципу «народ – источник власти» буквально работает принцип «капитал – источник власти». Чаще всего в основополагающих документах многих стран написано, что народ является единственным источником власти, так что, если источником власти выступает капитал, это означает нарушение конституции.

С точки зрения властной теории денег деньги являются частью властной системы общества. В политической структуре принято разделять разные ветви власти, поскольку их смешение означает и взаимное влияние,

и опасность подчинения между ветвями. При этом денежную власть не так строго отделяют от других. Во многих странах законным является вливание денег в политическую систему под разными предложениями – от поддержки партий и кандидатов до лоббизма. Каждое такое воздействие, как мы теперь понимаем, является прямым властным воздействием и приводит к ослаблению демократических механизмов. Было бы разумным принять меры для отделения денежной ветви власти ровно так же, как устроено разделение законодательной, исполнительной и судебной ветвей. Для этого требуется анализ возможных каналов перетекания власти в денежном виде из экономики в политику и законодательное перекрытие этих каналов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Явление прибыли рассматривается в статье с точки зрения властной теории обмена и денег. На микроуровне объясняется появление производственной и торговой прибыли. Эта прибыль возникает из увеличения обобщенной власти. Объясняется объективная составляющая мотивации обмена, которая заключается в стремлении увеличивать обобщенную власть. Затем рассматриваются механизмы образования макроприбыли. Первым механизмом во время материальной фазы капитализма оказывается получение прибыли извне незамкнутой системы за счет порабощения колоний. Когда этот вариант себя исчерпал, прибыль стала генерироваться внутри системы путем создания фиатных денег и сохраняться в виде неденежных финансовых объектов. Поскольку деньги имеют властную природу, то накопление капиталов через механизм прибыли означает увеличение обобщенной власти капиталистов. Символическая денежная власть конвертируется во власть политическую. Приrost политической власти этим путем нарушает демократические процедуры. Разумным

было бы отделение денежной власти, как это принято в случаях других ветвей власти.

Список литературы / References

- Вальрас Л. (2000). Элементы чистой политической экономии или Теория общественного богатства. М.: Изограф. [Walras L. (2000). Elements of Pure Political Economy or Theory of Public Wealth. Moscow: Isograph (in Russian).]
- Дементьев В.В., Щербаков А.П. (2017). Прибыль и экономический рост // *Terra Economicus*. № 15 (3). С. 75–91. [Dementiev V.V., Shcherbakov A.P. (2017). Profit and Economic Growth. *Terra Economicus*, no. 15 (3), pp. 75–91 (in Russian).]
- Егоров В.Г. (2017). Политэкономия финансового капитализма // *Свободная мысль*. № 3 (1663). С. 123–138. [Egorov V.G. (2017). Political Economy of Financial Capitalism. *Free Thought*, no. 3 (1663), pp. 123–138 (in Russian).]
- Ковалев В.В. (2003). Прибыль: трактовка и виды // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. № 4. С. 86–105. [Kovalev V.V. (2003). Profit: interpretation and types. *St. Petersburg University Journal of Management*, no. 4, pp. 86–105 (in Russian).]
- Кулигин В.Д. (2022). Информационная природа денег // *Вестник университета управления*. № 1. С. 138–145. [Kuligin V.D. (2022). Information nature of money. *Vestnik Universiteta (Scientific and Methodological Journal)*, no. 1, pp. 138–145 (in Russian).]
- Маркс К. (1983). Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М.: Политиздат. [Marx K. (1983). Capital. Criticism of political economy. Vol. 1. Moscow: Politizdat (in Russian).]
- Мизес Л. (1994). Социализм. Экономический и социологический анализ. М.: Catallaxy. [Mises L. (1994). Socialism. Economic and sociological analysis. Moscow: Catallaxy (in Russian).]
- Найт Ф.Х. (2003). Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело. [Knight F.H. (2003). Risk, uncertainty and profit. Moscow: Delo (in Russian).]
- Николаева У.Г. (2005). Насилие и внеэкономическое принуждение: место архаики в современной экономике и социальной практике // *Социология власти*. № 4. С. 81–95. [Nikolaeva U.G. (2005). Violence and non-economic coercion: the place of the archaic in modern economics and social practice. *Sociology of Power*, no. 4, pp. 81–95 (in Russian).]
- Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. (2017). Эволюционная концепция образования прибыли // *Теоретическая экономика*. № 6 (42). С. 21–37. [Nusratullin V.K., Nusratullin I.V. (2017). The evolutionary concept of profit formation. *Theoretical Economy*, no. 6 (42), pp. 21–37 (in Russian).]
- Парсонс Т. (1997). О понятии «политическая власть» // *Антология мировой политической мысли*. Т. 4. С. 479–486. [Parsons T. (1997). On the concept of «political power». *Anthology of World Political Thought*, vol. 4, pp. 479–486 (in Russian).]
- Пикетти Т. (2015). Капитал в XXI веке: пер. с англ. М.: Ад Маргинем Пресс. [Piketty T. (2015). Capital in the XXI century. Transl. from English. Moscow: Ad Marginem Press (in Russian).]
- Чиркова Е.В. (2010). Теории финансовых пузырей // *Корпоративные финансы*. № 4 (3). С. 63–72. [Chirkova E.V. (2010). Theories of financial bubbles. *Corporate Finance*, no. 4 (3), pp. 63–72 (in Russian).]
- Херрман-Пиллат К. (1999). Социальная рыночная экономика как форма цивилизации // *Вопросы экономики*. № 12. С. 48–53. [Herrman-Pillat K. (1999). Social market economy as a form of civilization. *Voprosy Ekonomiki*, no. 12, pp. 48–53 (in Russian).]
- Ширяев В.Г. (2003). Альтернативные экономические системы: проблематика выбора иного пути развития // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология*. № 13 (2). С. 84–88. [Shiryayev V.G. (2003). Alternative economic systems: problems of choosing a different path of development. *Bulletin of the Saratov University. New series. Series Sociology. Political Science*, no. 3 (2), pp. 84–88 (in Russian).]
- Шумпетер Й.А. (2008). Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо. [Schumpeter J.A. (2008). Theory of

- economic development. Capitalism, socialism and democracy. Moscow: Eksmo (in Russian).]
- FRED (2020). St. Louis. Economic Data, National Accounts < Flow of Funds > B.103 Balance Sheet of Nonfinancial Corporate Business. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/TFAABSNNCB>
- Carrera A. (2016). Profit theory: a new macroeconomic analysis. Lugano: Rero Doc Digital Library. URL: <https://doc.rero.ch/record/277547>
- Edgeworth F.Y. (1881). Mathematical psychics. An essay on the application of mathematics to the moral sciences. London: C. Kegan Paul & CO.
- Emerson R.M. (1976). Social Exchange Theory. *Annual Review of Sociology*, no. 2, pp. 335–362.
- Hearn J. (2012). Theorizing power. London: Palgrave Macmillan.
- Heires M., Nölke A. (2013). Finanzialisierung. In: *Theorien der Internationalen Politischen Ökonomie*. Ed. J. Wullweber, A. Graf, M. Behrens. Wiesbaden: Springer VS, pp. 253–266.
- Jevons W.S. (1924). The theory of political economy. Fifth edition. London: Macmillan and Co.
- Lee N.K. (2018). Total Automation: The Possibility of Lights-Out Manufacturing in the Near Future. *Missouri S&T's Peer to Peer*, no. 2 (1). URL: <https://scholarsmine.mst.edu/peer2peer/vol2/iss1/4>
- Menger C. (2007). Principles of Economics. Auburn: Ludwig von Mises Institute.
- Mills C.W. (1956). The Power Elite. New York: Oxford University Press.
- Mitchell W., Wray L.R., Watts M. (2019). Macroeconomics. New York: Red Globe Press.
- Nurmi H. (2017). Models of Political Economy. London: Routledge.
- Piketty T. (2020). Capital and Ideology (Engl.). Cambridge: Harvard University Press.
- Russell B. (2004). Power: A New Social Analysis. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Stefanov Y. (2022). Power Theory of Exchange and Money. *Economies*, vol. 10, iss. 1, pp. 1–16. MDPI, Basel. URL: <https://doi.org/10.3390/economies10010024>
- Weber M. (1957). The theory of social and economic organization. New York: The Free Press.

PROFIT FROM THE PERSPECTIVE OF THE POWER THEORY OF MONEY

Ya.N. Stefanov

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-17-29

Yaroslav N. Stefanov, applicant, Lomonosov Moscow State University, Mechanics & Maths Department, Moscow, Russia; yrsstf@gmail.com; ORCID 0000-0002-0653-368X

In this article, profit is considered from the point of view of the power theory of exchange and money. This allows solving several problems at the micro- and macroeconomic levels. At the microeconomic level, both classics and neoclassic have difficulty explaining production and trade profits. Considering these phenomena from the position of the power theory of exchange and money, allows to give simple exhaustive explanations, which are based on the idea that production and trade profits are due to an increase in generalized power. In the case of macro-profit, two ways of creating profit are investigated: the first is due to the non-closeness of the system (colonial method), the second is due to the creation of money within the system (financial method). Modern financial capitalism profits as a share of government-created fiat money. The resulting profit is stored in the form of non-monetary financial objects, which leads to an increase in generalized power. The powerful theory of exchange and money reveals the power nature of money and, consequently, of profit and this allows considering profit-phenomenon not only in a strictly economic, but also in a broader political and economic context, that is, in connection with power, state, political processes. The growth of capital means an increase in the generalized power of the capitalists. The widely practiced conversion of generalized power in the symbolic form of money into political power violates the democratic principles of the formation of the power system and therefore should be limited.

Keywords: profit, microeconomic profit, macroeconomic profit, power theory of exchange and money, political power.
JEL classification: A10, A13, A14, D00, D41, D46, D51, E40, G00.

For reference: Stefanov Ya.N. (2022). Profit from the perspective of the power theory of money. *Economics of Contemporary Russia*, no. 4 (99), pp. 17–29. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-17-29

Рукопись поступила в редакцию 21.07.2022 г.

Manuscript received 21.07.2022